

Андрей УШАКОВ

УМНАЯ *Девочка* СОБАЧКА

Андрей Усачев

Умная собачка Соня

Королевская дворняжка

В одном городе, на одной улице, в одном доме, в квартире номер шестьдесят шесть, жила-была маленькая, но очень умная собачка Соня. У Сони были чёрные блестящие глаза и длинные, как у принцессы, ресницы и ещё аккуратный хвостик, которым она обмахивалась, как веером.

А ещё у неё был хозяин, которого звали Иван Иванович Королёв.

Поэтому живший в соседней квартире поэт Тим Собакин и прозвал её королевской дворняжкой.

А остальные подумали, что это такая порода.

И собачка Соня тоже так подумала.

И другие собаки тоже так подумали.

И даже Иван Иванович Королёв тоже так подумал. Хотя знал свою фамилию лучше остальных.

Каждый день Иван Иванович уходил на работу, а собачка Соня сидела одна в своей шестьдесят шестой королевской квартире и ужасно скучала.

Наверное, поэтому с ней и случались всякие интересные истории.

Ведь когда становится очень скучно, всегда хочется сделать что-нибудь интересное.

А когда хочешь сделать что-нибудь интересное, что-нибудь обязательно да получится.

А когда что-нибудь получается, всегда начинаешь думать: как же это получилось?

А когда начинаешь думать, почему-то становишься умнее.

А почему – никому не известно!

Поэтому собачка Соня и была очень умной собачкой.

Кто сделал лужу?

Когда маленькая собачка Соня ещё не была умной собачкой Соней, а была маленьким умным щенком, она часто писала в коридоре.

Хозяин Иван Иванович очень сердился, тыкал Соню носом и говорил:

– Кто сделал лужу? Это кто сделал лужу?!

– Воспитанные собаки, – добавлял он при этом, – должны терпеть и не делать луж в квартире.

Собачке Соне это, конечно, ужасно не нравилось. И вместо того, чтобы терпеть, она старалась незаметно делать это дело на ковре, потому что на ковре луж не остаётся.

Но однажды они вышли гулять на улицу. И маленькая Соня увидела перед подъездом ОГРОМНУЮ ЛУЖУ.

– Кто сделал такую огромную лужу? – удивилась Соня.

А за ней она увидела вторую лужу, ещё больше первой. А за ней – третью...

«Это, наверное, СЛОН!» – догадалась умная собачка Соня.

«Сколько же он терпел!» – подумала она с уважением...

И с тех пор перестала писать в квартире.

Здравствуйтесь, спасибо и до свидания!

Как-то на лестнице маленькую собачку Соню остановила пожилая незнакомая такса.

– Все воспитанные собачки, – строго сказала такса, – при встрече должны здороваться. Здороваться – это значит говорить: «Здравствуйтесь!», «Привет» или «Добрый день» – и вилять хвостиком.

– Здравствуйтесь! – сказала Соня, которой, конечно, очень хотелось быть воспитанной собачкой, и, вильнув хвостиком, побежала дальше.

Но не успела она добежать и до середины таксы, оказавшейся невероятно длинной, как её снова окликнули.

– Все воспитанные собачки, – произнесла такса, – должны быть вежливыми и, если им дают косточку, конфетку или полезный совет, говорить: «Спасибо!»

– Спасибо! – сказала Соня, которой, конечно же, очень хотелось быть вежливой и воспитанной собачкой, и побежала дальше.

Но только она добежала до таксиного хвоста, как сзади послышалось:

– Все воспитанные собачки должны знать правила хорошего тона и при расставании говорить: «До свидания!».

– До свидания! – крикнула Соня и, довольная тем, что знает теперь правила хорошего тона, бросилась догонять хозяина.

С этого дня собачка Соня стала ужасно вежливой и, пробегая мимо незнакомых собак, всегда говорила:

– Здравствуйтесь, спасибо и до свидания!

Жаль, что собаки ей попадались самые обыкновенные. И многие кончались раньше, чем она успевала всё сказать.

Что лучше?

Собачка Соня сидела возле детской площадки и думала: что лучше – быть большой или маленькой?..

«С одной стороны, – думала собачка Соня, – большой быть значительно лучше: и кошки тебя боятся, и собаки тебя боятся, и даже прохожие тебя опасаются...

Но с другой стороны, – думала Соня, – маленькой тоже быть лучше. Потому что никто тебя не боится и не опасается, и все с тобой играют. А если ты большой, тебя обязательно водят на поводке и надевают на тебя намордник...»

Как раз в это время мимо площадки проходил огромный и злобный бульдог Макс.

– Скажите, – вежливо спросила его Соня, – а это очень неприятно, когда на вас надевают намордник?

Макса этот вопрос почему-то страшно разозлил. Он грозно зарычал, рванулся с поводка... и, опрокинув хозяйку, погнался за Соней.

«Ой-ой-ой! – думала собачка Соня, слыша за спиной грозное сопение. – Всё-таки большой быть лучше!»

К счастью, по дороге им встретился детский сад. Соня увидела дыру в заборе – и быстро юркнула в неё.

Бульдог же никак не мог пролезть в дыру – и только громко пыхтел с той стороны, как паровоз...

«Всё-таки хорошо быть маленькой, – подумала собачка Соня. – Если бы я была большой, я бы ни за что не проскочила в такую маленькую щель...

Но если бы я была большой, – подумала она, – зачем бы я вообще полезла сюда?..»

Но так как Соня была маленькой собачкой, то она всё-таки решила, что лучше БЫТЬ МАЛЕНЬКОЙ.

А большие собаки пусть решают сами!

Как Соня научилась разговаривать

Как-то собачка Соня сидела у телевизора, смотрела свою любимую передачу «В мире животных» и думала.

«Интересно, – думала она, – почему люди умеют разговаривать, а животные – нет?»

И вдруг её осенило!

«А ведь телевизор тоже разговаривает, – подумала Соня, – когда его включают в розетку...

Значит, – подумала умная Соня, – если меня включить в розетку, я тоже научусь разговаривать!»

Взяла собачка Соня и сунула хвост в розетку. А там кто-то как вцепится в него зубами!..

– Ай-ай-ай! – закричала Соня. – Отпустите! Больно!

И, выдернув хвост, отскочила от розетки.

Тут из кухни прибежал удивлённый Иван Иванович.

– Ну и ну! – сказал он. И, погладив дрожащую Соню, добавил:

– Глупенькая, ведь там же ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК. Будь осторожней!

«Интересно, какой он из себя, этот ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК? – думала собачка Соня, с опаской поглядывая на розетку. – Маленький, а какой злой... Хорошо бы его приручить!»

Она принесла из кухни косточку и положила её перед розеткой.

Но ТОК из розетки не высунулся.

«Может быть, он не ест косточек или не хочет, чтобы его видели?» – подумала Соня.

Она положила рядом с косточкой шоколадную конфетку и ушла гулять. Но когда она вернулась, всё оказалось нетронутым.

«Этот ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК не ест вкусных косточек!..

Этот ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК не ест шоколадных конфеток!..

СТРАННЫЙ ОН КАКОЙ-ТО!!!» – подумала умная собачка Соня. И с этого дня решила держаться от розетки подальше.

Как собачка Соня нюхала цветы

Больше всего на свете собачка Соня любила нюхать цветы. Цветы были такие душистые и так приятно щекотали в носу, что, понюхав их, Соня сразу же начинала чихать. Чихала она прямо в цветы, отчего они пахли и щекотали ещё сильнее... и так продолжалось до тех пор, пока у Сони не начинала кружиться голова или не облетали все цветы.

– Ну вот, – сердился Иван Иванович. – Опять распотрошила весь букет!

Соня с грустью смотрела на осыпавшиеся лепестки, тяжело вздыхала... Но ничего поделать с собой не могла.

К разным цветам Соня относилась по-разному. Кактусы, например, она не любила. Потому что хотя они и не облетают, но, когда чихаешь в кактусы, они больно вонзаются в нос. Очень нравились ей сирень, пионы и георгины.

Больше же всего собачка Соня любила чихать на одуванчики. Набрав их побольше, она усаживалась где-нибудь на скамейке – и пушинки летели по двору, как снег.

Это было необыкновенно красиво: лето на дворе – и снег идёт!

И становилось на улице вроде бы даже немного прохладнее!

И Иван Иванович сразу же загонял Соню домой, боясь, что она простудится.

Он вообще мало чего понимал в красоте.

И цветы домой приносил редко.

К счастью, перед домом, прямо напротив их окна, была разбита большая клумба пионов. И собачка Соня частенько забиралась в неё с головой – и чихала в своё удовольствие. Но однажды её подкараулил дворник Седов...

– Ага! – закричал он. – Так вот кто портит мои пионы! – И долго гонялся за собачкой Соней с метлой.

Соня пожаловалась Иван Ивановичу, но тот и не подумал заступиться за неё.

– И вообще, – сказал он, – мне не очень нравится, когда ко мне приходят гости, а ты начинаешь чихать в их цветы. Воспитанные собачки так не делают! Чихать нужно не в цветы, а в носовой платок!

Собачка Соня представила, как она будет глупо выглядеть, сидя в цветах с носовым платком, – но ничего не ответила.

А Иван Иванович и в самом деле купил ей носовой платок.

И теперь, когда к ним приходили гости, Соне приходилось чихать в ЭТОТ платок.

Но если дома или на улице поблизости никого не было, собачка Соня чихала не в платок, а в своё удовольствие. Потому что ТАК значительно приятнее!

Бинокль

Как-то днём, когда хозяина не было дома, собачка Соня сидела на подоконнике и рассматривала улицу в бинокль. (Это такая штука, с одной стороны которой всё близко-близко, а с другой – далеко-далеко.)

То, что ей нравилось, Соня рассматривала с близкого конца, а то, что не нравилось, – с далёкого.

Очень ей понравился, например, один прохожий, в сумке у которого лежали сосиски. Сосиски были такие большие и прошли так близко от неё, что у Сони даже слюнки потекли...

Ещё ей понравился киоск с мороженым на углу и большой куст сирени.

А вот дворник Седов, подметавший неподалёку тротуар, Соне не понравился.

Ещё больше ей не понравился дворников кот, нахальный и огромный, как тигр...

Но умная Соня быстро перевернула бинокль – и дворник оказался размером с кота, а кот – размером с муху.

Затем Соня посмотрела вниз и от испуга чуть не выронила бинокль: земля была далеко внизу – как будто собачка Соня сидела не в квартире, а в космической ракете...

Но умная Соня снова перевернула бинокль – и земля так приблизилась, что до неё можно было лапой достать.

– Пойду-ка я погуляю, – обрадовалась Соня. Шагнула... и полетела с третьего этажа – прямо на клумбу с пионами.

«Странно, – подумала Соня, вылезая из клумбы. – Наверно, когда я падала, он перевернулся...»

Соня снова посмотрела в бинокль – и в двух шагах от себя увидела огромного дворника Седова, замахающего на неё огромной метлой...

– Ай-ай-ай! – закричала Соня и бросилась наутёк.

Прибежав домой, она повесила бинокль на стену и больше не брала.

«Слишком опасная это вещь, – думала собачка Соня. – С какой стороны ни посмотришь – одни неприятности!»

Мухи

По комнате летали большие наглые мухи и никак не давали собачке Соне уснуть. Соня отмахивалась от них и лязгала зубами, но мухи не отставали.

– Ну погодите! – пригрозила им Соня.

Она отправилась в прихожую и сняла с гвоздя мухобойку. (Это такая палка с пришлёпкой, которой наказывают мух.)

Соня решила начать с кухни. Большая толстая муха сидела и почёсывалась на стакане.

– Р-раз! – сказала собачка Соня. И толстая муха со звоном упала на пол.

– Дв-ва! – сказала Соня. И муха вместе с сахарницей свалилась под стол.

Третья муха сидела на портрете дедушки (не Сониного, конечно, дедушки, а Иван Ивановича, но Соне это тоже не понравилось).

– Тр-ри! – сказала собачка Соня.

Потом Соня сказала: «Четыре!»

Потом: «Пять!»

Когда Соня сказала «Шесть!», с работы пришёл хозяин.

– Это что такое? – удивился он, увидев разбитый стакан.

– Муха, – сказала собачка Соня.

– А это? – показал он на сахарницу.

– Тоже муха, – сказала Соня.

– И это тоже муха? – спросил Иван Иваныч, поднимая упавшего дедушку.

– И я немножко, – созналась собачка Соня из-под дивана.

– Ну вот и убирай всё вместе с мухами! – Иван Иваныч принёс из ванной швабру (это такая штука, которой выметают из-под дивана мусор и маленьких собачек) – и ушёл гулять один.

«Несправедливо всё-таки получается, – думала Соня, подметая пол. – Мух вон сколько... а убирать всё мне одной!

Как Соня поймала эхо

Однажды собачка Соня решила поймать Эхо. Эхо – это такой зверь, или птица, или ещё кто-нибудь, с которым можно разговаривать, когда целый день сидишь одна в квартире. Ему скажешь «Гав-гав!» – и оно тебе «Гав-гав!».

Это – маленькое Эхо. А большое – то, которое в лесу живёт, – «Гав-гав-гав-гав!» отвечает.

Но Соня и не мечтала о большом. Во-первых, квартира у них была маленькая и хозяин мог не разрешить Соне держать большое Эхо. А во-вторых, оно могло оказаться больше маленькой Сони – и тогда уж не Соня поймала бы Эхо, а Эхо утащило бы Соню в лес.

Поэтому Соня на большое Эхо не рассчитывала, а рассчитывала на маленькое – то, которое жило во дворе.

Только где во дворе жило это Эхо, Соня не знала. Иногда оно отзывалось из-под арки, иногда – откуда-нибудь из-под соседнего дома. Но стоило Соне броситься к нему, как оно оказывалось уже на другом конце двора. Соня – обратно, а оно на прежнем месте сидит.

«Очень это Эхо хитрый и осторожный зверь, или птица, или

ещё кто-нибудь », высунув язык, думала Соня.

Но однажды, выйдя во двор, Соня увидела на тротуаре какой-то чёрный люк.

– Как же я сразу не догадалась! – обрадовалась она и побежала домой за специально приготовленным для Эха мешком.

– Эй! – крикнула Соня, заглядывая в люк.

– Эй! – отозвалось из темноты Эхо.

– Что ты там делаешь? – спросила Соня.

– Живу я здесь! – ответило Эхо.

– Выходи! – крикнула Соня.

– Это зачем? – насторожилось Эхо.

– Поговорить надо! – схитрила Соня.

– Некогда мне! – грубо ответило Эхо. – И так без обеда сижу!

«Ага! – подумала Соня. – На это я тебя и поймаю...»

– А колбаски не хочешь? – спросила она.

– Ну давай! – немного подумав, согласилось Эхо.

– Там, в мешке лежит! – крикнула Соня и стала спускать мешок в люк.

Почувствовав, что Эхо попалось, Соня изо всей силы дёрнула верёвку и, затянув мешок, стала тащить его наверх.

Эхо оказалось на редкость тяжёлым.

Наконец мешок показался из темноты. А за ним...

Соня увидела две огромные лапы в брезентовых рукавицах. Она в ужасе бросила верёвку и пустилась наутёк.

Оглянувшись у подъезда, она увидела, что на краю люка сидело большое и чёрное Эхо с мешком на голове и махало ей вслед кулаком.

Но что это было – зверь, или птица, или

ещё кто-нибудь, – Соня так и не поняла.

Косточка

Как-то вечером Соня сидела на балконе и ела вишни.

«Года через два, – думала собачка Соня, сплёвывая косточки вниз, – здесь вырастет вишнёвая роща, и я буду срывать вишни прямо с балкона...»

Но тут одна косточка случайно залетела за шиворот одному прохожему.

– Это что такое?! – рассердился прохожий и посмотрел наверх.

– Ой! – испугалась Соня и спряталась за ящик с рассадой.

Соня сидела за ящиком и ждала. Но прохожий не уходил и тоже чего-то ждал.

«Наверное, ему хочется вишенки, – догадалась умная Соня. – Мне бы тоже было обидно, если бы кто-нибудь ел вишни, а мне бросал косточки...»

И незаметно бросила вниз целую горсть вишен.

Прохожий поднял ягоды, но есть почему-то не стал – а стал ругаться.

«Наверное, ему мало», – подумала Соня. И бросила вниз всю миску.

Прохожий схватил миску и убежал.

«Фу, невоспитанный какой, – подумала собачка Соня. – Даже спасибо не сказал!»

Но через минуту прохожий вернулся.

А за ним пришёл ещё и милиционер. А затем около них остановился ещё один прохожий и, узнав, что здесь бросают вишни, тоже задрал голову и тоже стал ждать...

«Что же они, думают, что у меня их целый мешок?» – рассердилась Соня и ушла с балкона.

Она сидела на кухне, продолжая есть вишни, и думала о своей вишнёвой роще.

Но косточки теперь сплёвывала на блюдце.

«Ведь если подумать, – размышляла умная собачка Соня, – всё и началось-то с одной косточки!»

Соня и самовар

Однажды собачка Соня решила попить чаю с вареньем. Она наложила своего любимого вишнёвого варенья в блюдечко, включила самовар, села и стала ждать, когда закипит вода.

Сидела она, сидела, ждала-ждала. Потом поглядела на самовар – и вдруг увидела себя в самоваре!..

«Ой-ой! – подумала собачка Соня. – Как же это я в самовар попала?»

Сидит она в самоваре, глядит на себя и ничего понять не может: лапы у неё распухли, лицо вытянулось, а уши – как два больших лопуха...

– Ой-ой-ой! – догадалась собачка Соня. – Наверное, я обварилась в самоваре!

Тут вода начала закипать, и из самовара повалил пар...

– Ой-ой-ой-ой! – испуганно закричала Соня. – Я же могу свариться!

И что было силы прыгнула из самовара!

Она задела шнур, самовар повалился – и из него хлынула горячая вода...

Но Соня уже успела отскочить в сторону.

«Хорошо, что я вовремя догадалась выпрыгнуть, – дую на ошпаренный хвостик, думала умная собачка Соня. – А то бы и не заметила, как сварилась!»

Пятно

Однажды Соня ела из банки вишнёвое варенье и капнула на белую чистую скатерть.

«Ой-ой-ой!» – испугалась она, потому что хозяин терпеть не мог пятен и страшно сердился, когда Соня садилась с невымытыми лапами на стол или прыгала на его светлые брюки.

«Что теперь будет!» – подумала Соня, разглядывая яркое вишнёвое пятно.

Она попробовала слизнуть пятно. Но пятно не слизнулось, а наоборот – почему-то стало больше.

Соня принялась лизать дальше: лизала-лизала-лизала-лизала...

Но чем больше она лизала, тем больше пятно росло – и скоро из маленького аккуратного пятнышка превратилось в огромное, величиной с тарелку, пятнище...

«Ещё немного, – в отчаянии подумала Соня, – и будет одно сплошное пятно!»

И тут ей в голову пришла гениальная идея.

Собачка Соня вылила на стол остатки варенья и принялась их размазывать.

«Никакого вишнёвого пятна не будет! А будет прекрасная вишнёвая скатерть без единого пятнышка!» – думала умная собачка Соня, размазывая и разлизывая варенье по всей скатерти.

Когда всё было разлизано, Соня уселась полюбоваться своей работой и вдруг с ужасом обнаружила, что под банкой осталось пятно...

Яркое белое пятно на прекрасной вишнёвой скатерти!

Соня заглянула в банку, но варенья там уже не было ни капельки...

Ох как ругался Иван Иванович, увидев это пятно, хотя было оно вполне белое и чистое.

«А что было бы, – подумала умная собачка Соня, – если бы я оставила то, грязное и некрасивое... Просто страшно подумать!»

Радуга

Был тёплый солнечный денёк. Собачка Соня вышла позагараить на балкон – и вдруг сверху что-то закапало...

«Что это?» – удивилась Соня.

Она выглянула наружу и увидела маленькую девочку. Сначала девочка тихонько всхлипывала, потом начала плакать всё сильнее и сильнее и наконец зарыдала, как маленькая тучка.

«Ой-ой!» – растерялась собачка Соня, не зная, что ей делать – за зонтиком бежать или девочку успокаивать.

И тут она увидела, как рядом с девочкой появилась маленькая радуга...

«Ой, как интересно, – подумала умная Соня. – Это же настоящая радуга!»

Тут девочка тоже увидела радугу и так удивилась, что слёзы у неё сразу же высохли.

Но только она перестала плакать, как радуга тут же растаяла.

Девочка снова заплакала...

И радуга снова появилась.

Девочка мгновенно перестала плакать – а радуга снова пропала.

Тут уж девочка заревела в полный голос.

«Ой-ой-ой! – расстроилась собачка Соня. – Что же это получается?! Чтобы она не плакала, нужно, чтобы она плакала... А чтобы она плакала, нужно, чтобы она не плакала...»

И тут Соне в голову пришла очень умная мысль.

«Нужно сделать

искусственную радугу!» – подумала она. И побежала за лейкой с водой...

Девочка сразу же перестала плакать. Радуга получилась такая большая и замечательная, что на улице стали останавливаться прохожие, а из магазина напротив высыпали продавцы.

Пришли полюбоваться Сониной радугой и совершенно лысый поэт Тим Собакин, и даже угрюмый дворник Седов.

Последней выглянула жившая этажом ниже соседка Пчёлкина, у которой сушилось на балконе бельё.

– Это что за безобразия?! – закричала она и так грозно посмотрела вверх... что радуга спряталась и больше не показывалась.

«Почему так в жизни всегда получается, – думала потом собачка Соня, – что если всем что-нибудь очень нравится, то кому-нибудь это обязательно не понравится?»

Горчица

Соня сидела перед тарелкой с овсяной кашей и думала о том, как в её жизни мало удовольствий.

«Очень странные эти люди, – думала она. – Картошку, или щи, или кашу едят помногу, а всякие вкусные вещи – например, колбаску, варенье или шоколадные конфетки – помалу.

Это неправильно, – думала умная собачка Соня. – Правильно – это когда наоборот: вкусного – помногу, а невкусного – по чуть-чуть».

Хозяин Иван Иванович был такой же, как и все: он бросал в большую миску каши маленький кусочек масла, а на толстый кусок хлеба клал тонюсенький ломтик колбасы.

Соня на его месте делала бы иначе: она клала бы в большую тарелку масла ма-аленький кусочек каши, а колбасу или варенье вообще бы ела без хлеба!

Соня вспоминала все вкусные вещи, которые пробовала в своей жизни, и облизывалась.

«А ведь есть, наверное, и ещё что-нибудь очень-очень вкусное, чего я не пробовала, – подумала вдруг она. – Что-нибудь такое, что едят понемножку (ведь чем вкуснее вещь, тем едят её меньше)...»

И тут умная Соня вспомнила: горчица!

– Ах-ах! – обрадовалась она. – Как же я сразу не догадалась!

Иван Иванович доставал горчицу совсем чуть-чуть – на самом кончике ножа, а затем осторожно намазывал на хлеб – и, зажмурившись, отправлял в рот. Потом он говорил: «А-а-а...» – и, от удовольствия мотая головой, набрасывался на кислые щи и другие невкусные вещи, как будто они были шоколадно-мармеладные.

Соня достала из холодильника зелёную баночку, открыла крышку и, зачерпнув полную большую ложку горчицы, решительно сунула её в рот.

– А-а-а, – зажмурившись, сказала Соня. И тут же почувствовала, что проглотила ежа, ядовитую змею и горячий утюг сразу...

– Ой-ой-ой! – закричала она и принялась носиться по квартире, опрокидывая всё на своём пути.

Во рту у неё всё горело и полыхало.

«Может, я превратилась в огнедышащего дракона?» – с ужасом подумала Соня.

Она хотела посмотреть на себя в зеркало, но проносилась мимо с такой быстротой, что успевала заметить в нём только кончик хвоста.

«Надо срочно чем-нибудь затушить!» – догадалась вдруг Соня. И бросилась к тарелке с водой.

Сначала она выпила всю воду. Потом принялась тушить кашей. Потом вчерашней картошкой. Потом она проглотила остатки кислых щей и полбуханки чёрного хлеба...

Высунув распухший язык, Соня сидела перед зеркалом и думала о несчастном Иване Ивановиче. Теперь она знала, для чего он ест эту ужасную горчицу.

«После такой гадости, – думала собачка Соня, – и самые кислые в мире щи кажутся вкуснее вишнёвого варенья!»

Как соня устроила рыбалку

Собачку Соню интересовали самые различные вопросы. Почему, например, сахар – сладкий, а соль – солёная. Или: зачем люди ходят на работу. Или: где растут сосиски.

Хозяин считал Сонины вопросы глупыми, хотя ни на один из них не мог ответить.

– Глупый вопрос, – говорил он. – Сахар сладкий потому, что это сахар. Понятно?

– А если бы он был солью? – спрашивала Соня.

Иван Иванович сердился и ничего не отвечал.

Но чем больше он не отвечал, тем больше у Сони появлялось вопросов.

Однажды её вдруг заинтересовало, откуда берётся вода в кране.

– Глупый вопрос, – сказал Иван Иванович. – Ясно откуда – из трубы.

– А в трубе откуда?

– А в трубе – из реки.

– А в реке?

– В реке – из моря.

– А в море?

– Из океана, откуда же ещё!

Соня ясно представила, как вода из океана течёт в море, из моря – в реку, из реки – в трубу, а из трубы – прямо в кран! – и это ей ужасно понравилось.

«Но если вода течёт из реки, – подумала вдруг Соня, – а в реке есть рыба, то, значит, она течёт вместе с рыбой...»

А раз она течёт вместе с рыбой, – подумала Соня, – то, значит, я могу устроить отличную рыбалку!»

Когда Иван Иванович ушёл на работу, она достала из кладовки сачок, открыла в ванной кран и стала ждать.

«Интересно, кого я поймаю, – думала Соня. – Хорошо бы кита!»

Ждала она, ждала, но кит из крана не появлялся...

«Конечно, – подумала Соня, – для китов кран слишком узкий. Но уж бычков или килек я наловлю наверняка!»

Но бычки и кильки тоже почему-то не показывались.

«Наверное, они выглядывают из крана, видят, что я здесь, и прячутся обратно. Вот хитрые!» – подумала Соня.

«Ну ничего. Вы хитрые, а я – хитрее!» – Соня заткнула ванну пробкой, чтобы кильки не утекли на второй этаж, накрошила в неё хлеба и отправилась по своим делам.

Минут через десять из ванной послышался страшный шум и плеск.

«Так и есть, кит!» – подумала Соня и, схватив сачок, вбежала в ванную.

Река стремительно лилась через край и разливалась в озеро... Но ни кита, ни самой малюсенькой кильки в ней не оказалось.

Лишь резиновый тапочек Иван Ивановича одиноко покачивался на волне.

«Куда же подевалась вся рыба? – думала Соня, отжимая половую тряпку. – Не может же быть, чтобы её совсем не осталось. Хоть десять рыбёшек в реке да осталось!..»

Соня представила, как десять рыбёшек плывут по реке, потом впадают в трубу, потом поднимаются по ней вверх...

«Ах! – догадалась умная Соня. – Ну конечно... они поднимаются вверх, и там их вылавливают! Сначала их вылавливают на двенадцатом этаже, потом – на одиннадцатом, потом – на десятом, потом – на девятом... А потом нам на третьем ничего не остаётся!»

Весь день Соня думала о тех жадинах наверху, которые сами вылавливают всю рыбку, а другим ничего не оставляют, – и пришла к выводу, что устраивать рыбалку в квартире

бесполезно.

«У них там, наверху, может быть, и рыбалка, – сердито думала она. – А у нас здесь одно наводнение!»

Обои

Однажды Иван Иванович решил сделать ремонт. (Ремонт – это когда стулья, шкафы, диваны и другие вещи перетаскивают из комнаты в прихожую, из прихожей – на кухню, потом – обратно в прихожую, потом – снова в комнату... А тебя в это время запирают в ванной, чтобы не мешалась под ногами!)

Иван Иванович побелил потолок, покрасил подоконники и оклеил комнату новыми салатowymi обоями.

– Вот теперь другое дело, – сказал он, довольно оглядывая комнату.

Но Соне комната решительно не понравилась, особенно – обои.

Старые были значительно лучше. Во-первых, на них были нарисованы жёлтенькие цветочки, которые хотя и не пахли, но разглядывать их было очень интересно. Во-вторых, в нескольких местах обои были порваны и из них торчали клочки, как будто из стены росли чьи-то уши (Соня потихоньку тянула их, надеясь со временем вытащить оттуда зайца или ослика). И наконец, в углу темнело большое загадочное пятно, похожее на инопланетянина, с которым Соня иногда любила поговорить.

Ничего такого – ни цветочков, ни ушей, ни пятна – на новых обоях не было: сплошная салатовая стена, на которой и разглядывать-то нечего!..

Полдня Соня бродила по комнате, пока ей в голову не пришла отличная идея. Она быстренько достала банку из-под апельсиновых долек, в которой лежали цветные карандаши, и принялась за дело.

На одной стене Соня нарисовала большое-пребольшое море с волнами и чайками, летавшими высоко – под самым потолком.

Из второй стены получился луг, на котором росли цветы, летали бабочки, божьи коровки и другие насекомые.

С третьей стороны Соне захотелось нарисовать дикий загадочный лес... Но там уже стоял шкаф.

А рисовать на окне было бы совсем глупо: что же это за дикий лес, в котором виден магазин «Продукты», висят разноцветные флаги и который подметает дворник Седов?!

Вздыхнув, Соня убрала карандаши.

Затем она взяла подушку, села посреди комнаты и представила, что она одна-одна на берегу необитаемого острова...

– Что это такое? – услышала она вдруг знакомый голос – и открыла глаза.

У стены стоял Иван Иванович и трогал пальцем волну.

– Это – море, – сказала Соня.

– Я тебя спрашиваю, кто тебе разрешил портить обои? – сердито спросил Иван Иванович. И, не дожидаясь ответа, отправил Соню в угол.

«Почему же “портить”?» – думала собачка Соня, разглядывая рисунки.

Она терпеть не могла стоять в углу.

Но в этом углу стоять оказалось очень интересно: с одной стороны виднелся край моря, а с другой – красивый луг с цветами и бабочками...

«Всё-таки не зря я рисовала!» – подумала она.

Как Соня училась читать

Через неделю Иван Иванович снова оклеил комнату новыми обоями. Такими же чистыми и неинтересными.

Но теперь Соня знала, что где-то за ними гудят пчёлы и стрекочут кузнечики, поют птицы и шумит море.

В квартире у Иван Ивановича было очень много книг. Двенадцать, или восемнадцать, или целых сто. (Сто – это такая цифра, до которой даже Иван Иванович редко досчитывал; а Соня умела только до десяти.)

«И чего пылятся!» – подумала однажды Соня и попросила хозяина научить её читать.

– Хорошо, – сказал Иван Иванович. – Но для начала ты должна выучить все буквы. В алфавите их тридцать три: А, Б, В, Г, Д, Е и так далее. Понятно?

– Аф! – сказала собачка Соня. – Аф! Баф! Гаф! Даф! Еф!

Итакдальееф!..

– Уф! – вздохнул Иван Иванович, когда Соня наконец выучила все буквы правильно. – А теперь, – сказал он, – попробуем читать. Какое слово мы выучим первым?

– Сосиски, – сказала Соня.

– Слово

сосиски состоит из семи букв: Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И. Получается: сосиски.

– А большие сосиски или маленькие? – спросила Соня.

– Это неважно, – сказал хозяин. – Повтори.

– Сэ, О, Сэ, И, Сэ, Кэ, И... Получаются сосиски, – повторила Соня и подумала: «Как же неважно? Очень даже важно!»

– А вот слово

слон, – показал Иван Иванович. – Состоит из четырёх букв: Сэ, Лэ, О, Нэ. Получается: слон.

– Сэ, Лэ, О, Нэ, – повторила Соня и подумала: «Значит, большие. Если слон всего из четырёх букв, а сосиски – из семи... Просто гигантские!»

Соня попыталась представить сосиски из семи букв, но у неё даже не хватило воображения.

– А вот

кошка, – продолжал Иван Иванович. – Состоит из пяти букв: Кэ, О, Шэ, Кэ, А... Повтори.

– Глупость какая! – возмутилась собачка Соня. – Где же это видано, чтобы кошка была больше слона!

– Не кошка больше слона, а слово

кошка больше слова

слон, – объяснил хозяин.

– Значит, это неправильные слова, – сказала Соня. – Если в кошке пять букв, то в слоне должно быть по крайней мере пятьдесят пять!

– Это как же? – удивился Иван Иванович.

– А так, – сказала Соня. – Сло-сло-сло-сло-сло-сло-сло...

– Хватит! – испуганно закричал Иван Иванович.

Хотя слова и были неправильными, вскоре Соня научилась читать их вполне правильно...

Кроме одного слова. Кошка.

Соня читала вместо этого: Аф! Аф! Аф!

Как Соня потеряла всё на свете

Однажды Иван Иванович пошёл в магазин, а Соне велел ждать его у входа.

Сидела Соня, сидела, ждала, ждала и вдруг подумала:

«Зачем же я его здесь жду? Раз он вошёл через вход, то выйти должен через выход!» – и побежала к выходу.

Сидела она, сидела, ждала, ждала – а хозяин не выходит.

«Конечно, – подумала умная Соня. – Зачем же он пойдёт через выход, если оставил меня у входа?» – и побежала обратно ко входу.

Но Иван Ивановича у входа не было.

«Странно, – подумала умная Соня. – Наверное, он не нашёл меня и пошёл обратно в магазин!» – и побежала в магазин. Она обнюхала все прилавки и облаяла все очереди, но Иван Ивановича не нашла.

– Понятно, – сказала умная Соня. – Наверное, пока я ищу его здесь, он ищет меня у входа!

Но у входа снова никого не оказалось.

«Ой-ой-ой! – подумала Соня. – Кажется, Иван Иванович потерялся».

Она растерянно огляделась по сторонам и вдруг увидела вывеску «Бюро находок».

– Извините, – обратилась она к старушке, сидевшей за перегородкой. – У меня пропал хозяин.

– Хозяев к нам не приносят, – сказала старушка. – Вот чемоданы или часы – это другое дело. А вы часы не теряли?

– Нет, – сказала Соня. – У меня их нет.

– Жалко, – сказала старушка. – Если бы у вас были часы и вы бы их потеряли, мы бы их обязательно нашли. А насчёт хозяина – обратитесь в милицию.

Соня вышла из бюро ужасно расстроенная и тут же увидела милиционера: он стоял на перекрёстке и пронзительно свистел в свисток.

– Аф-аф, товарищ сержант, – обратилась к нему Соня, – у меня пропал хозяин.

Милиционер так удивился, что даже перестал свистеть.

– Как имя, отчество, фамилия пропавшего? – спросил он, доставая блокнот.

– Иван Иванович... – растерялась Соня. – А фамилию я не спрашивала.

– Плохо, – сказал милиционер. – А где живёт – знаете?

– Знаю! – обрадовалась Соня. – Мы живём...

И тут Соня поняла, что вместе с хозяином потеряла всё: и квартиру, и дом, и улицу... и всё-всё на свете!

– Не знаю... – сказала она, чуть не плача. – Что же мне делать?

– Дайте объявление в вечерней газете, – посоветовал ей милиционер и показал дом, в котором находилась редакция.

– Что вы потеряли? – спросили Соню в окошке с надписью «Найду» (рядом было ещё три окошка: «Куплю», «Продам» и «Потеряю»).

– Всё! – сказала Соня. – Напишите:

Маленькая собачка Соня потеряла хозяина Ивана Ивановича вместе с прекрасной однокомнатной квартирой, двенадцатиэтажный кирпичный дом, уютный дворик с цветочной клумбой, детской площадкой, мусорным баком и забором, под которым закопана... «Под которым закопана» – не пишите. Мало ли кому что в голову взбредёт! – сказала Соня. – А также большую улицу с магазином «Продукты», ларёк с мороженым, дворника Седова с...

– Хватит! – сказали в окошке. – На всё места не хватит.

Места в газете оказалось очень мало, и объявление получилось совсем коротким:

«Потерялась маленькая собачка Соня. Обещано большое вознаграждение».

Вечером Иван Иванович прибежал в редакцию.

– Кому вознаграждение? – спросил он, озираясь.

– Мне! – скромно сказала собачка Соня. И получила дома целую банку вишневого варенья.

Соня была очень довольна и даже захотела как-нибудь потеряться ещё разочек... Но фамилию хозяина и свой адрес она выучила наизусть. Потому что без этого и в самом деле можно потерять всё на свете.

Как Соня превратилась в дерево

Настала осень. Цветы на газоне завяли, кошки попрятались в подвалы, а во дворе появились большие мокрые лужи.

Вместе с погодой испортился и Иван Иванович. Он рассказывал всем прохожим, что у Сони грязные лапы (из-за чего никто с ней не хотел играть). Мало того, после каждой прогулки он загонял Соню в ванну и мыл её там с шампунем. (Это такая гадость, после которой ужасно щиплет глаза, а изо рта лезет пена.)

А однажды собачка Соня обнаружила, что шкафчик, в котором хранилось варенье, закрыт на ключ. Это так её возмутило, что Соня решила навсегда убежать из дома...

Вечером, когда они гуляли с Иван Ивановичем в парке, она убежала в самый дальний конец парка. Но что делать дальше, не знала.

Кругом было холодно и тоскливо.

Соня села под дерево и стала думать.

«Хорошо быть деревом, – думала она. – Деревья – большие и не боятся холода. Если бы я была деревом, я бы тоже жила на улице и ни за что не вернулась домой».

Тут ей на нос свалился мокрый и холодный жук.

– Брр! – вздрогнула Соня и вдруг подумала: «А может, я деревом становлюсь, раз по мне жуки ползают?»

Тут подул ветер... И на голову ей опустился большой кленовый лист. За ним – другой. Третий...

«Так и есть, – подумала Соня. – Я начинаю превращаться в дерево!»

Скоро собачка Соня была усыпана листьями, как маленький кустик.

Согревшись, она стала мечтать о том, как вырастет большой-пребольшой: как берёза, или дуб, или ещё что-нибудь.

«Интересно, каким я деревом вырасту? – думала она. – Хорошо бы каким-нибудь съедобным: например, яблоней или лучше вишней... Буду сама с себя срывать вишни и есть. А захочу – наварю себе целое ведро варенья и тоже буду есть сколько захочу!»

Тут Соня представила, что она – большая красивая вишня, а внизу под ней стоит маленький Иван Иванович и говорит.

«Соня, – говорит он, – дай мне немного вишенок». – «Не дам, – скажет ему она. – Ты зачем

прятал от меня варенье в шкафу?!»

– Со-ня!.. Со-ня! – слышалось неподалёку.

«Ага! – подумала Соня. – Вишенки захотелось... Хорошо бы у меня ещё пара веток с сосисками выросла!»

Вскоре между деревьями показался Иван Иванович. Такой грустный, что Соне даже стало жаль его.

«Интересно, узнает он меня или нет?» – подумала она и вдруг в двух шагах от себя увидела противную ворону, подозрительно поглядывавшую в её сторону.

Соня терпеть не могла ворон – и с ужасом представила, как эта ворона сядет к ней на голову или даже сойдёт на неё гнездо, а после начнёт клевать её сосиски...

– Кыш! – замахала ветвями Соня. И из большого вишнево-сосисочного дерева превратилась в маленькую дрожащую собачку.

За окном падали первые крупные хлопья снега.

Соня лежала, прижавшись к тёплой батарее, и думала: о заморозках, объявленных по радио, о кошках, которые любят лазить по стволам, и о том, что деревьям приходится спать стоя... Но всё-таки ей почему-то было очень жаль, что она так и не смогла стать настоящим деревом.

В батарее тихонько, по-весеннему, журчала вода.

«Наверное, просто погода такая... не сезон, – подумала собачка Соня, засыпая. – Ну ничего... Подождём до весны!»

А что было потом?

Читать книги Соне очень нравилось.

Но очень не нравилось ей, что все книги кончаются одинаково: Конец.

– А что было потом? – спрашивала Соня. – Когда волку распорили брюхо и Красная Шапочка с бабушкой выбрались оттуда живые и невредимые?

– Потом?.. – задумывался хозяин. – Наверное, бабушка сшила ей волчью шубу.

– А потом?

– А потом... – морщил Иван Иванович лоб, – потом на Красной Шапочке женился принц, и они жили долго и счастливо.

– А потом?

– Не знаю. Отстань! – сердился Иван Иванович. – Ничего потом не было!

Соня обиженно уходила в свой угол и думала.

«Как же так, – думала она. – Не может быть, чтобы потом ничего-ничего не было! Что-нибудь ведь потом да было?!»

Однажды, роясь у Иван Иваныча в письменном столе (это самое интересное место на свете, за исключением холодильника), Соня нашла большую красную папку, на которой было написано: «ГЛУПАЯ СОБАЧКА СОНЯ, или Правила хорошего тона для маленьких собачек»

– Неужели это про меня? – удивилась она.

– Только почему же – глупая? – обиделась Соня. Она зачеркнула слово

глупая , написала –

умная – и села читать рассказы.

Последний рассказ почему-то оказался недописанным.

– А что было потом? – спросила Соня, когда Иван Иваныч вернулся домой.

– Потом?.. – задумался тот. – Потом собачка Соня заняла первое место на конкурсе «Мисс Дворянка» и получила золотую шоколадную медаль.

– Это хорошо! – обрадовалась Соня. – А потом?

– А потом у неё появились щенки: два чёрных, два белых и один рыжий.

– Ой, как интересно! Ну а потом?

– А потом... хозяин так разозлился, что она без разрешения лазит в его стол и пристаёт к нему с глупыми вопросами, что взял большую...

– Нет! – закричала умная собачка Соня. – Не было такого потом. Всё. Конец.

– Ну вот и отлично! – сказал довольный Иван Иваныч. И, придвинувшись к письменному столу, закончил последний рассказ так:

–

Ну вот и отлично! –

сказал довольный Иван Иваныч. И, придвинувшись к письменному столу, закончил последний рассказ так: Конец

– А что было потом? – спросила умная собачка Соня из-под дивана.